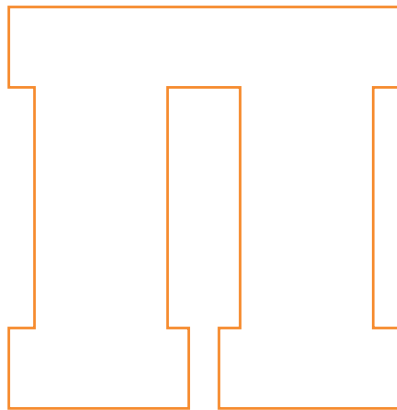

Способность мечтать

Уже несколько лет, как страну покорил телевизионный проект «Ледниковый период». Это было бы невозможно без существования компании Ильи Авербуха «Ледовая симфония», главным человеком которой он является уже шесть лет.

По его собственному признанию, представить такое в бытность свою фигуристом он никак не мог. Помимо полюбившихся зрителям ледовых шоу Илья вот уже два года возглавляет свой журнал, на страницах которого вы сейчас и читаете это интервью. Сегодня главный редактор взял слово

для того, чтобы рассказать, что было сделано за эти годы, о грядущих серьезных переменах в деле, которому он сейчас посвящает практически все свое время, а в общем-то, и жизнь, и, конечно же, о том, что его больше всего волнует...

Интервью Илья назначил на поздний вечер, а потому с вопроса о занятости и загруженности и начался наш разговор.

Илья, столь позднее возвращение с работы — норма или это связано с репетициями нового спектакля «Огни большого города»?

Это еще очень раннее возвращение. Во время «Ледникового

периода» если я попадал домой в два часа ночи — это хорошо. И сейчас, взвалив на себя обязанности по двум проектам, испытываю огромную нагрузку. Да и со временем, как всегда, проблемы. Но телевизионное шоу нам просто необходимо для того, чтобы компания жила и фигуристы чувствовали себя финансово независимо. Возможно, если бы я был один, мог бы не браться за него. Но тогда разрушилось бы то, что было создано. Так что я делаю все это осознанно. Мне интересно. И мне нравится жить такой жизнью!

«Огни большого города» — что это за проект?

Это спектакль, который в середине октября мы впервые представим на суд зрителей. Это принципиально новый жанр испол-

нительского искусства. И конечно, я очень волнуюсь, как он будет воспринят публикой. Однако я очень надеюсь, что и мы, и российские зрители доросли до этой новой ступени восприятия фигурного катания как искусства. Я несколько лет вынашивал концепцию этого спектакля. И что очень важно, в спектакле все создавалось с нуля.

Я понял, что есть один образ — образ человека, который совмещает трогательную улыбку и смех, который пробуждает добрые внутренние чувства

Роману Игнатьеву, талантливому композитору, который создал многие уже полюбившиеся зрителю произведения, одно из которых — мюзикл «Монте-Кристо». С помощью музыкальных средств он смог передать все многообразие мегаполиса с его несмолкаемым шумом, суетой и спешкой, сквозь которые вдруг внезапно слышатся отголоски сжимающих сердце мелодий...

Этот спектакль можно считать настоящим ледовым мюзиклом. Ведь впервые фигуристы будут выступать не под известные хиты, а под музыку, которая была специально написана для спектакля. Конечно, нам было бы проще взять известную музыку из кинофильмов Чарли Чаплина и поставить спектакль на ее основе. Все эти хиты живут в нас, и это было бы уже менее проигрышный вариант. Но была бы вторичность. И я предложил написать музыку

если зрителем это будет отвергнуто и нас заставят вернуться в область ледовых шоу с номерами-дивертисментами, это станет для меня определенным ударом. Поэтому спектакль — очень важный этап в моей творческой жизни.

Илья, вы упомянули о новом телевизионном проекте. А как же быть с заявлением о том, что «Ледниковый период» прощается со зрителями?

Для меня это тоже непростой вопрос. Но появились новые мысли, новые идеи, и Первый канал меня поддержал.

А какие-то паузы, передышки между проектами у вас бывают? Умеет ли отдыхать трудолюбивый Илья Авербух?

Признаюсь, что не умею. И считаю, что это очень плохо. Я бы с удовольствием научился отдыхать. Сейчас все отпуска провожу с сыном. И для меня эти десять-пятнадцать дней — всегда яркие мгновения, потому что,

образ — образ человека, который совмещает трогательную улыбку и смех, который пробуждает добрые внутренние чувства.

В разработке сценария приняла участие группа единомышленников: это Алексей Шнейдерман, Феликс Михайлов, Екатерина Цанова и Гедеминас Таранда.

«Огни большого города» для меня — это определенная высота, которую, в случае успеха, я смогу сравнить с победой на чемпионате мира или Олимпийских играх, а провал для меня опять же будет соизмерим с провалом на чемпионате мира или Олимпиаде. Я иду на большой риск, причем не только финансовый, но в первую очередь имиджевый. Потому что финансовые потери можно возместить за счет других шоу, но если будет провал самой концепции,

если зрителем это будет отвергнуто и нас заставят вернуться в область ледовых шоу с номерами-дивертисментами, это станет для меня определенным ударом. Поэтому спектакль — очень важный этап в моей творческой жизни.

Илья, вы упомянули о новом телевизионном проекте. А как же быть с заявлением о том, что «Ледниковый период» прощается со зрителями?

Для меня это тоже непростой вопрос. Но появились новые мысли, новые идеи, и Первый канал меня поддержал.

А какие-то паузы, передышки между проектами у вас бывают? Умеет ли отдыхать трудолюбивый Илья Авербух?

Признаюсь, что не умею. И считаю, что это очень плохо. Я бы с удовольствием научился отдыхать. Сейчас все отпуска провожу с сыном. И для меня эти десять-пятнадцать дней — всегда яркие мгновения, потому что,

к сожалению, мы не много общаемся. Конечно, являясь руководителем собственной компании, я могу дать себе возможность отдыхать когда угодно и сколько угодно, хоть полгода. Но понимаю, что сейчас это для меня неприемлемо. Однако не исключаю вариант, что наступит такой момент, когда я смогу себе позволить целый год ничем не заниматься. Обычно такие мысли приходят под конец телевизионного проекта, когда кажется, что никогда больше ты не возьмешься за это дело и что никакая фантазия, никакое вдохновение тебя больше не посетят. Но приходит лето, и ты понимаешь, что есть еще что-то, что ты не успел сказать.

Но в мечтах себя на курорте представляете?

Конечно! *(Смеется.)* Я мечтаю о том, как мог бы наслаждаться

мне органичнее большую часть свободного времени проводить в одиночестве.

Так было и в детстве, и в юности? Это черта характера или жизнь сделала вас таким из-за перенасыщенности необходимыми контактами?

Мне кажется, что к своим тридцати шести годам я трижды менялся настолько, что это три абсолютно взаимоисключающих человека.

В детстве — это достаточно неорганизованный мальчик, немножко рассеянный, не являющийся лидером, тянувшийся за кем-то, никогда не мечтающий о том, чтобы вести за собой кого-то и кем-то руководить.

Занимаясь фигурным катанием, о чемпионстве тоже не мечтали?

Никогда! Об этом больше мечтала моя мама. И она воспитывала меня в таком направлении.

Перелом в отношениях с одноклассниками наступил в пятнадцать лет, когда вы стали чемпионом мира среди юниоров?

Именно так и было. Причем, думаю, что главное здесь не в них, а во мне самом. Пришел результат, и он вдруг придал мне уверенности в себе. Тем не менее обычно молодые люди в шестнадцать-семнадцать лет выходят из-под родительского крыла и начинают жить самостоятельно, пытаюсь найти свою фемину. У меня же такого не произошло. В шестнадцать-семнадцать лет я встретил Ирину, и меня, по сути, передали с рук на руки *(улыбается)*. В моей жизни не было периода, когда бы я попробовал жить взрослой независимой жизнью, пусть и совершая какие-то ошибки. Поэтому, несмотря на появление уверенности в себе, свой вто-

Я мечтаю о том, как мог бы наслаждаться исключительно путешествиями, переезжать из страны в страну, встречать восходы и красивые закаты

исключительно путешествиями, переезжать из страны в страну, встречать восходы, наблюдать красивые закаты... Но в реальной жизни мне это все быстро надоедает. Я просто «пожираю» картинки, впечатления.

К тому же есть уже определенная пресыщенность, и я гонюсь за чем-то новым и увлекательным. Именно с этим связаны мои поездки: в прошлом году — на Кубу, в этом — в Мексику. Но по большому счету «новое надо искать под ногами».

Хороший отдых для вас — это еще и отдых от людей, от общения, которого здесь так много?

Наверное, да. Не могу назвать себя затворником, но я и не человек-праздник, душа компании, всегда ждущий гостей в дом. Напротив, моя квартира — это мое убежище, мой мир, в который мне не доставляет радости пускать многих. Я бы сказал, что в меру гостеприимен. И сегодня

На победы меня нацеливал и тренер. Я чувствовал, что у меня есть какие-то обязательства перед мамой и тренером, но сказать, что моей внутренней потребностью, моим естеством было желание выиграть турнир и стать исключительно первым, — нет! Правда, приезжая на соревнования, я хотел победить. Но признаюсь, что больше мне хотелось это сделать для того, чтобы меня не ругали, что я опять проиграл, что я опять худший, потому что плохо тренировался. Поэтому, наверное, в детстве и юности я чувствовал себя достаточно потерянно. Но при этом был общительный. Всегда хотел с кем-нибудь дружить. Для меня понятие дружбы было очень важно. Я искал друзей. Но не могу сказать, что здесь все было идеально. Ребята были сильнее меня по характеру, и чаще всего получалось, что мое желание дружить они использовали в своих целях.

рой период — период становления — я считаю во многом продолжением истории, только я уже понимал, что для Ирины очень важен результат. И хотел выиграть для нее, опять же не считая, что для меня это значимо. Я по-прежнему не был лидером. А нашу жизнь в Америке я называю легким летаргическим сном, потому что в течение восьми лет мы совершенно не развивались как личности. По большому счету мы жили в некой изоляции, потому что это была глухая американская деревня, одно название, что это Америка, и изо дня в день только тренировались. Летом я это обожал, потому что мы придумывали программы. А потом начиналась тупая ежедневная работа с повторением одних и тех же упражнений. К тому же я никогда не любил физические нагрузки.

А сейчас я иногда сам не верю, что тем молодым человеком был я.

Бывает, анализирую происходящее и спрашиваю себя: «Неужели это Я всего этого добился?!» Шесть лет жизни после возвращения в Москву, бесспорно, мои самые яркие годы. Самые активные и насыщенные. В них нет однообразных тренировок, а есть ежедневный творческий рост.

И я действительно сейчас абсолютно другой человек. Эта метаморфоза происходила на глазах у наших ребят, которые прекрасно знают меня. И они тоже очень удивлялись и говорили: «Никогда не могли себе представить, что из Илюши Авербуха, который переоделся с нами в раздевалке, получится такой руководитель, организатор и что у него будет своя маленькая фигурная империя».

Как же при такой натуре вам вдруг пришла в голову мысль создать свою ледовую компанию?

Еще во время тренировок я все время задавал себе вопрос, кем бы хотел быть, кем мог бы себя видеть. Уверен, что многие спортсмены об этом задумываются и переживают по данному поводу.

Вас никто не натолкнул на эту идею?

Нет, нет, нет, мне никто ничего не советовал и не предлагал. Более того, когда я делился с кем-то своими мыслями и фантазиями о том, что у меня будет свой проект, свой коллектив, который будет звучать и собирать залы, встречал только скепсис и улыбку.

Причем это будет не банальный балет на льду, который никто не знает...

Меня всегда очень подстегивало то, что в моем понимании мужчина должен содержать и кормить семью. А в спорте мы с Ирой зарабатывали исключительно пополам — одни призовые на двоих. И несмотря на то, что у нас не было никаких финансовых тренировок, внутренне меня, как мужчину, это очень беспокоило: смущало, задевало, раздражало. Поэтому мне важно было найти не просто высокооплачиваемую работу. Хотелось самому управлять своей карьерой, своим бизнесом. Так что

не могу похвастаться, что мной двигали исключительно творческие мотивы.

Мало того, я даже не предполагал, что смогу столько ставить, хотя и принимал активное участие в создании наших танцев. Включали музыку, я импровизировал. Тренер и Ирина наблюдали за тем, что я делал, и снимали меня на видео, потому что я тут же забывал все. А потом говорили: «Это хорошо, это — еще лучше» — или: «Это совсем плохо». И мы складывали какие-то комбинации. Но о том, что я смогу серьезно заниматься постановочной работой, не думал. И первые годы в компании в основном ушли на администрирование, на поиски денег. Нужно было заставить людей поверить в то, что звезды приедут в города России. И нужно было учиться всему «по дороге». Необходимо

материальные мотивы, сколько творческие?

Абсолютно правильно. Хотя, конечно же я не альтруист. Более того, компания разрослась, это уже холдинг, где работает более шестидесяти человек. И я несу ответственность за этих людей, потому что они получают ежемесячную зарплату, а бизнес у нас сезонный. То же самое касается спортсменов. Поэтому я должен «бежать впереди паровоза». Если же говорить о собственной мотивации, то для меня сейчас, конечно, на первом месте все-таки творчество. Чтобы не быть голословным, скажу, что именно поэтому и создается спектакль «Огни большого города», который, я думаю, станет определенным переломом в нашей деятельности. Проект, изначально не рассчитанный на прибыль, потому что

мое честолюбие: я не могу сделать что-то хуже, чем было, потому что это уже моя завоеванная территория и я не хочу ее никому уступать. То есть это несколько странная история, потому что меня подгоняет вперед не желание захватить новые территории. Но если я не сделаю следующий шаг, то растеряю то, что завоевал. И это нарастает, как снежный ком.

С новым спектаклем «Огни большого города» есть уже конкретные планы?

В Москве премьерные показы пройдут с 14 по 17 октября в Лужниках, во Дворце спорта. Уже планируются гастроли в Санкт-Петербурге и есть предложения иностранных промоутеров, потому что мы хотели бы, чтобы шоу стало мировым, достойно представляющим Россию. Будут участвовать пять олимпийских чем-

Идея театра живет со мной последние десять лет. Именно об этом я мечтал, возвращаясь в Россию. Просто сейчас мы делаем первые шаги

было убедить ребят в том, что их не обманывают. А тогда все жили в Америке, и объяснить, что здесь, в России, можно выступать, зарабатывать, что мы сделаем такую программу, которая нас надолго поднимет, конечно, было очень непросто. На это были затрачены колоссальные усилия. Но мне безумно повезло, потому что я встретил сначала Петра Цанаву, который меня очень поддерживал, когда мы переезжали с Ириной из Америки, а потом его жену Катю, которую он привлек к работе, и она стала моим главным партнером. Мы все делаем вместе. Я у Кати научился всему, что умею в бизнесе. Она — стержень нашей компании и очень красивый и интересный человек. В общем, благодаря этой встрече с профессионалами и надежными людьми я сразу получил определенный карт-бланш.

Сейчас, как мне кажется, вами уже двигают не столько

мне хочется сделать нечто большее, чем просто ледовое шоу-дивертисмент, в котором чемпионы, вызываемые различными конференсье, демонстрируют свое искусство. Хочется, чтобы люди, овладевшие уже и актерским мастерством за время телевизионного шоу, имеющие колоссальный уровень катания (вы правильно сказали про балет на льду), сломали тот стереотип, что ледовый театр может состоять только из безвестных фигуристов.

Вы сказали: «Амбиции...» При этом вы не хотели ни побеждать, ни быть лидером. Видимо, все равно внутри сидело какое-то честолюбие, которое просто было задавлено тем, что за вас все решило...

Наверное, это действительно так. Спортсмен не может быть совсем без честолюбия. Это нонсенс. Но я никогда не ставлю перед собой какую-то несбыточную цель — всегда реальную, которой и добиваюсь. И вот тут включается

пионов и двенадцать чемпионов мира. Актеров пока не называю.

А вообще идея именно спектакля, идея театра живет во мне последние десять лет. Именно об этом я мечтал, возвращаясь в Россию, и вот наконец сейчас мы делаем только первые шаги. Я считаю, что очень важно создавать что-то свое, ставить свои оригинальные, качественные спектакли, способные конкурировать с мировыми шоу-программами. Это гораздо затратнее, нежели адаптировать или просто привозить для российского зрителя зарубежные произведения. Я надеюсь, что хотя бы одно это вызовет у публики большее уважение, и люди поддержат нас в наших начинаниях. Кстати, и телевизионный проект со второго сезона был абсолютно российским продуктом, а не лицензионным, тогда как наши конкуренты просто делали «кальку».

По большому счету моя мечта — это стационарный ледовый

театр. Надеюсь, что я встречу инвесторов и найду поддержку в правительстве Москвы для того, чтобы была выделена земля под строительство первого в мире здания ледового театра.

Думаю, что никаким другим бизнесом вы бы не смогли заниматься, потому что самое главное для вас — увлеченность...

Да, не смог бы, потому что просто «купи — продай» мне неинтересно. Кстати, похваляюсь: еще не было рекламы, мы только повесили на сайте информацию о том, что такой спектакль будет, не рассказывая, о чем, какой состав, — а за три дня было продано более тридцати билетов. И это очень, очень приятно, потому что говорит об определенном доверии.

Насколько вам важно, чтобы вам доверяли и как человеку — и те,

расте приличная, то и проблемы немножко разные. Но он взрослеет, и потихонечку мы становимся все ближе и ближе. Конечно же, есть люди, которым я абсолютно доверяю, они рядом со мной и являются моим вторым «я». Но их немного.

Слышала упреки, что Авербух меркантилен и прагматичен. Но читала ваши высказывания, что чаще в вас побеждает друг и товарищ, а не бизнесмен...

Да, это так. Для меня это нормально. Согласитесь, что такая раскрученная история, такой бренд, каким мы уже стали, был бы успешным с точки зрения продажи билетов даже в том случае, если бы количество участников мы сократили процентов на тридцать. Тем более что в последние годы мы даже состав практиче-

левизора, никто бы не знал нас и зритель не пошел бы, я им отвечаю: «Та же телевизионная поддержка была у проекта «Танцы на льду» на канале «Россия» и гастроли их с треском провалились». Люди пытались заработать сейчас, на этой волне. Зритель четко выбрал один из проектов. И на этом вся история с гастрольными турами у них закончилась.

Но вообще успешных и состоятельных не любят. И не только в нашей стране. Поэтому я абсолютно спокойно отношусь к тому, что кто-то так говорит. Но даже тот человек, который бросает в меня этот камень, вряд ли ходит на работу бесплатно. И вряд ли он отказался бы от возможности зарабатывать деньги. Я считаю, что мужчина должен быть состоятельным, обеспеченным.

Мне сейчас в том состоянии, в котором я нахожусь, очень комфортно и органично. Поэтому на данный момент не планирую и не хочу менять свою жизнь

кто работает с вами, и, естественно, друзья, товарищи?

Мне очень важно, чтобы люди испытывали ко мне доверие. Это не пустой звук, не пафос. Это действительно мое естество. Иногда мне представляется такая картинка — будто бы мы стояли все вместе, и кто-то спросил: «Ну, а кто будет первым? За кем пойдём?» И кто-то просто показал пальцем на меня, и я сказал: «Ну, пойдёмте» (*улыбается*). И постепенно сам поверил в то, что я лидер и за мной надо идти. А теперь уже просто не могу остановиться.

А насколько вы сами открываетесь друзьям, родителям и т.д.?

Вообще-то я достаточно закрытый человек. Для родителей — независимо от моих переживаний — у меня всегда все хорошо. Я стараюсь не посвящать их в свои проблемы, чтобы не травмировать, а объяснить все порой сложно.

А с братом вы как общаетесь?

У нас хорошие дружеские отношения, но поскольку разница в воз-

расте не указываем. Люди идут просто на наш проект. Соответственно выросли бы и мои доходы. Но для меня важна не только сиюминутная прибыль — важно, чтобы люди, с которыми я работаю, тоже могли зарабатывать, а зритель был бы действительно удовлетворен и именами участников, и нашими выступлениями и вновь вернулся к нам.

Я думаю, что, наверное, в этом кроется основной секрет того, что шоу компании «Ледовая симфония» действительно выжили, хотя была и есть определенная конкуренция. Мы ни разу не обманули зрителя за те семь лет, которые ездим по России. Если бы к нам не приходил зритель, я бы уже давно финансово прогорел, как многие другие ледовые проекты, которые умирали после разовых путешествий. И это не голословное утверждение: у нас практически одни аншлаги. И когда мне кто-то вслед кричит, что, если бы не было те-

Я употребляю слово «должен», потому что если раньше он мог самоутвердиться, уходя на войну, защищая свою страну, и тем самым исполнить свое мужское предназначение, то сейчас он должен быть не пустым звуком, а опорой для женщины хотя бы в материальном плане. А часто мужчина — это что-то болтающееся рядом по принципу «лучше такой, чем никакого».

А щедрым мужчина должен быть?

Конечно! Весь смысл зарабатывания денег только в том, чтобы тратить их на близких людей. А не на себя. Но при этом, конечно, если какие-то вещи ты можешь позволить и себе — тоже замечательно.

Для вас важен престиж — не просто хорошая квартира, а в престижном месте, престижном доме, не просто красивая и добротная машина, а престижная?

Для меня важно, чтобы вещь, которой я владею, была для меня максимально удобна, комфортна и я как можно дольше мог

За помощь
в организации
съемки благодарим
ресторан Daddy's
Taggase
(Берсеневская наб.,
д. 6, корп. 2)

радоваться тому, что она у меня есть, — будь то машина, квартира, футболка... К престижу отношусь с большим сомнением. Если бы для меня это было важно, то вы бы не раз видели меня демонстрирующим свою роскошь на фотосессиях каких-нибудь глянцевого или многотиражных журналов.

Даже ради пиара своих спектаклей не будете этого делать?

Нет. Я собираюсь привлечь внимание к себе и своим проектам, рассказывая о том, что уже сделал. Думаю, что только тот багаж, который у меня есть, позволит получить доверие зрителя, а не пиар. И это доверие для меня очень важно, потому что, по сути, мы продаем кота в мешке. И я несу ответственность перед каждым человеком, купившим билет. Когда мы делали спектакль «Винкс» (а это был первый продюсерский

как грибы? Вас ведь это тоже коснулось...

Я считаю, что все, что происходит между двумя людьми, в их квартире, должно всегда оставаться между ними. Но творческие люди эмоциональны, и поэтому зачастую все, что связано с какой-либо болью, выносится на публику. Но для меня самого любые откровенные интервью, касающиеся личной жизни, вообще неприемлемы.

Такой эксгибиционизм?..

Да, именно так! И опять же для меня, как для мужчины, это абсолютно не мужская позиция. Ты должен свою состоятельность доказывать поступками и делами. А стирать свое нижнее белье прилюдно, мне кажется, совсем не по-мужски. На мой взгляд, это просто противоречит природе мужчины, уважающего

блюда за семейными парами, найти для себя объяснение, зачем это делать, пока не могу.

Вы не раз говорили, что вы очень эмоциональный, импульсивный, взрывной человек. А ваши вспышки гнева говорят о том, что вы человек настроения, или все-таки на то всегда есть причина?

Я не считаю себя человеком настроения, потому что умею управлять им. Могу быстро переключить себя, заставить работать. А то, что я вспыльчив, — это безусловно. Бывают и эмоциональные срывы. И я очень расстраиваюсь из-за этого, переживаю.

Это позволительно в работе, в личной жизни или везде?

Личной жизни как таковой у меня сейчас не происходит, слава Богу (*смеется*), поэтому давно такого не было. Раньше в супру-

Вот обилие проблем всегда очень отталкивает. Приходится бежать, потому что девяносто процентов их — выдуманные

опыт), то среди большого количества положительных откликов я прочел письмо некоей мамы, которая написала, что от метро было далеко идти, а с маленькими детьми это тяжело (хотя была не холодная зима, а весна), и почему организаторы не предусмотрели транспорт. И для меня это был болезненный удар, потому что мы всегда отвечаем за то, что происходит с того момента, как зритель вошел во дворец. Но я никогда не задумывался о том, как человек доберется. И в следующий раз, по крайней мере на детских постановках, буду обязательно учитывать и этот вопрос. Я был просто не готов к нему, и это моя ошибка. Считаю, что доверие, которое мне выказывают и спортсмены, и зрители, я должен всегда оправдывать.

А как вы относитесь к откровенным интервью звезд, причем разного калибра, которые теперь появляются в журналах просто

себя. Причем мне даже не важно, рассказываешь ты в этот момент, как счастлив или несчастлив. Все, что происходит между двоими, — это интимная история. И я очень надеюсь, что никакие финансовые искушения, которые искусили (*улыбается*) достаточно многих уважаемых мною людей, не затмят мой разум настолько, чтобы я пошел на такого рода интервью.

Думаю, что вас сейчас не тянет снова в семейную жизнь, потому что вы не прошли самостоятельно периода как мужчина...

Абсолютно правильно. Я думаю, что такой период необходим каждому мужчине. Может быть, лучше было бы, если бы это произошло в юности. Но природу не обманешь (*улыбается*). И мне сейчас в том состоянии, в котором я нахожусь, очень комфортно и органично. Поэтому на данный момент не планирую и не хочу менять свою жизнь. К тому же, на-

жеской жизни какие-то срывы, конечно же, случались. Во время работы тоже бывают эмоциональные взрывы. Но если я чувствую, что неправ, всегда найду в себе силы извиниться. Хотя признаюсь, что это не дается мне легко. Для меня извиниться — не просто формальность. Тем не менее могу это сделать и тем самым решить проблему.

А как вы реагируете на чьи-то эмоциональные срывы в отношении вас? Во-первых, я не злопамятный.

И отходчивый. Не могу долго обижаться, сердиться. Во-вторых, бывает, что уже через сутки глобальная проблема не кажется мне такой. И тогда я начинаю искать вину в себе, даже если первоначально считал, что абсолютно прав.

Что вас отталкивает в мужчине и в женщине?

Отталкивает, особенно в женщинах, какая-то неестественность, игра, какой-то образ. Я интуитивно всегда чувствую, когда человек

играет того, кем он не является. Пожалуй, и все. И стараюсь стонрониться тяжелых женщин.

А что для вас значит «тяжелая женщина»?

Та, что все время старается найти какую-то проблему, а потом ее безумно решать. Причем проблемы еще нет, а о ней уже начинают беспокоиться с позиции «а вдруг?» Вот обилие проблем всегда отталкивает. Приходится бежать, потому что девяносто процентов их — выдуманные. Я считаю, что женщина в первую очередь должна быть позитивной, легкой в отношениях, должна доверять своему мужчине. И давать ему основания думать, что он решит все вопросы, прекрасно с ними справится, потому что он самый лучший и самый прекрасный мужчина на свете. И вообще женщина, которая может все время поддерживать в мужчине ощущение его нужности, его необходимости, его значимости, наверное, сможет сохранить чувства.

Хвалить и еще раз хвалить...

Не глупо хвалить, но... Все мы нуждаемся в этом (*улыбается*). И мужчины, наверное, больше. Я сегодня услышал одну забавную фразу — это сказал Гордон на «Серебряном дожде»: «Женщины — это те, кто сначала вдохновляет нас на свершение больших побед, а потом именно те, кто мешает их воплотить в жизнь». Так вот, я бы хотел, чтобы женщина не только вдохновляла, но и потом не мешала воплощать именно то, на что она вдохновила.

Как вы проводите свободное время?

Я сейчас вдруг начал готовить, хотя вообще отрицал то, что мужчина должен заходить на кухню (*смеется*). И неожиданно это стало доставлять мне странное удовольствие. Но пока все остановилось на салатах. Впереди фондю, потому что мне подарили фондюшницу, потихонечку ее осваиваю. А еще я обожаю быструю езду на автомобиле. Скорость для меня — это все!

Марина Зельцер

